

исполняютъ добросовѣстно свой долгъ; онъ былъ судьей споровъ и тяжбъ между членами коллегіи; онъ завѣдывалъ финансами коллегіи, завѣдывалъ списками студентовъ, предсѣдательствовалъ во всѣхъ публичныхъ засѣданіяхъ коллегіи и т. д.

Но уже въ 1665 году городской совѣтъ совершенно измѣнилъ свой взглядъ на эту должность, опредѣливъ, что лордъ-провостъ города Эдинбурга и предсѣдатель городского совѣта долженъ ех-офіціо считаться ректоромъ коллегіи. Такой порядокъ продолжался до 1858 года, когда былъ изданъ англійскимъ парламентомъ новый уставъ для эдинбургскаго университета, нынѣ дѣйствующій, который совершенно измѣнилъ значеніе должности ректора и отношенія городского совѣта къ университету. Вслѣдствіе того, что лордъ-провостъ города былъ ректоромъ университета, послѣдній старался всѣми средствами обратить эту должность въ почетное званіе, не имѣющее никакого практическаго значенія для университетской жизни.

Притомъ сами лорды-провосты весьма скоро убѣдились, что принятая ими должность ректора нисколько не увеличила ихъ значеніе и вліяніе въ отношеніи коллегіи, но напротивъ, значительно уменьшила ихъ, потому что весь преподавательскій персоналъ коллегіи систематически старался доказать безсмыслицу новаго порядка назначенія ректора. Лордъ-провостъ имѣлъ законное вліяніе на ходъ дѣлъ коллегіи по своему званію предсѣдателя городского совѣта. Но должность ректора только тогда имѣла смыслъ, когда ее занимало лицо, избранное довѣріемъ членовъ самой коллегіи и принадлежащее ей на основаніи личныхъ его заслугъ, уже оказанныхъ дѣлу просвѣщенія или ожидаемыхъ отъ него въ будущемъ.

Надо отдать справедливость большинству лордовъ-провостовъ Эдинбурга, что они сами обыкновенно сознавали бесплодность своихъ усилій заставить себя уважать со стороны членовъ «коллегіи короля Джэмса» въ качествѣ ректоровъ, если они не имѣли права на такое уваженіе по своему званію лорда-провоста. Такимъ образомъ объясняется совершенно просто фактическое безсиліе ректора въ продолженіе двухъ столѣтій въ отношеніи эдинбургской коллегіи, какъ во время нормальнаго теченія университетской жизни, такъ и въ эпоху университетскихъ бурь.

Въ 1838 году происходили въ эдинбургскомъ университетѣ серьезнѣйшіе безпорядки и слѣдственная комиссія была назначена для ихъ изслѣдованія. Предъ этою комиссіей тогдашній лордъ-провостъ на вопросъ: «Вы—ректоръ университета?» серьезно